

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Федосеевой Риммы Леонидовны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

26 марта 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Р.Л.Федосеевой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданка Р.Л.Федосеева оспаривает конституционность части 1 статьи 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которой сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну.

Как следует из представленных материалов, Р.Л.Федосеева, работавшая врачом функциональной диагностики в медицинской организации и одновременно являвшаяся депутатом представительного органа местного самоуправления, в сентябре 2018 года направила обращение прокурору Пермского края с просьбой содействовать в проведении проверки в отношении главного врача медицинской организации, в которой она работала, в связи с оказанием гражданам медицинских услуг на платной основе. Получив ответ на данное обращение и не согласившись с ним, Р.Л.Федосеева направила обращение прокурору Косинского района Пермского края, в котором изложила имевшие, по ее мнению, место факты нарушений, совершенных главным врачом медицинской организации, а также указала в их подтверждение сведения об обращении в медицинскую организацию пяти пациентов с указанием их имен, фамилий и отчеств, номеров телефонов, повода и даты их обращений за медицинской помощью, сведений о том, какое лечение было проведено, какая сумма оплачена пациентами, сведения о введении дат приема пациентов в используемую медицинской организацией программную систему «ПроМед» и об оформлении и подаче реестров на оплату соответствующих медицинских услуг в Фонд обязательного медицинского страхования Российской Федерации.

В адрес главного врача медицинской организации Министерством здравоохранения Пермского края были направлены уведомление о проведении проверки в связи с требованием прокуратуры Пермского края, а также копия обращения Р.Л.Федосеевой к прокурору Косинского района Пермского края. После получения данного уведомления от указанных в обращении пациентов были взяты заявления, из содержания которых следовало, что они с жалобой относительно оказанных им медицинских услуг к Р.Л.Федосеевой ни как к врачу, ни как к депутату не обращались, согласия на передачу сведений, содержащихся в амбулаторных карточках, третьим лицам не давали, что послужило основанием для составления служебной записки о выявленном факте нарушения Р.Л.Федосеевой

врачебной тайны, а в дальнейшем для ее увольнения на основании подпункта «в» пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации за однократное грубое нарушение трудовых обязанностей, выразившееся в разглашении охраняемой законом тайны.

Решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, Р.Л.Федосеевой отказано в удовлетворении искового заявления о признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. В передаче кассационных жалоб на данные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции, в том числе Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, заявительнице отказано, с чем согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

В дополнение к материалам жалобы заявительницей представлена копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщению о незаконном собирании и распространении сведений о частной жизни лица, составляющих его личную тайну, в отношении нее за отсутствием в ее действиях состава преступления, предусмотренного частью второй статьи 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» УК Российской Федерации.

По мнению заявительницы, часть 1 статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», как не предусматривающая права граждан – медицинских работников при обращении в органы прокуратуры в целях восстановления прав и свобод и законных интересов других граждан, нарушенных при оказании медицинской помощи, указывать сведения о факте их обращения за оказанием медицинской помощи и иные сведения, составляющие врачебную тайну, не соответствует статьям 29 (часть 1), 33 и 45 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (статья 23, часть 1; статья 24, часть 1).

Вследствие указанных предписаний Конституции Российской Федерации конфиденциальным характером обладает любая информация о частной жизни лица, а потому она во всяком случае относится к сведениям ограниченного доступа. Поскольку ограничение прав, в том числе с целью защиты прав других лиц, в силу статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может иметь место только на основании федерального закона, предполагается, что реализация конституционного права на информацию, если она затрагивает частную жизнь других лиц, возможна только в порядке, установленном законом, и что законодатель правомочен определить законные способы получения такой информации. При этом Конституция Российской Федерации предполагает возможность введения в отношении той или иной информации специального правового режима, включая режим ограничения свободного доступа к ней со стороны граждан (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 года № 3-П и от 16 июня 2015 года № 15-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2003 года № 173-О, от 29 января 2009 года № 3-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1063-О-О, от 9 июня 2015 года № 1275-О и др.).

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (статья 29, часть 4), право граждан Российской Федерации обращаться лично, а также направлять

индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (статья 33).

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 31 марта 2011 года № 3-П, право на свободу информации не должно, как того требует статья 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, осуществляться с нарушением прав и свобод других лиц и, если им затрагиваются права личности, гарантированные статьями 23 (часть 1) и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации, реализуется как ограничивающее указанные права личности, которые находятся под особой, повышенной защитой Конституции Российской Федерации и ограничение которых требует наличия предусмотренных федеральным законом оснований. Кроме того, как следует из Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2019 года № 3272-О, право обращаться в государственные органы и органы местного самоуправления, не являясь по юридической природе абсолютным, также допускает установление федеральным законодателем порядка его реализации на основе соразмерных ограничений в соответствии с конституционно обоснованными критериями и принципами равенства, справедливости, уважения достоинства личности, защиты неприкосновенности частной жизни, чести и доброго имени гражданина (статья 19, части 1 и 2; статья 21, часть 1; статья 23, часть 1; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации). Выход за установленные федеральным законодателем пределы реализации указанных конституционных прав объективно может создавать угрозу конституционным правам и свободам других лиц и охраняемым публичным интересам, а потому предполагает допустимость введения законодательных ограничений в этой сфере, связанных в том числе с привлечением к ответственности.

Вместе с тем, исходя из конституционных принципов правового государства, верховенства закона, а также принципа юридического равенства и вытекающих из него критериев разумности, необходимости и

соразмерности при определении условий реализации фундаментальных прав и их возможных ограничений, осуществляемое законодателем правовое регулирование и его применение органами публичной власти, в том числе судами, должно обеспечивать баланс конституционных ценностей, прав и законных интересов всех участников конкретных правоотношений, имея в виду недопустимость установления судом лишь формальных условий применения нормы, на что неоднократно ориентировал в своих решениях и Конституционный Суд Российской Федерации (постановления от 6 июня 1995 года № 7-П, от 13 июня 1996 года № 14-П, от 28 октября 1999 года № 14-П, от 22 ноября 2000 года № 14-П, от 14 июля 2003 года № 12-П, от 12 июля 2007 года № 10-П, от 31 марта 2015 года № 6-П, от 5 июля 2016 года № 15-П, от 11 февраля 2019 года № 9-П и др.).

2.2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», являясь базовым законодательным актом, регулирующим отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, закрепляет в качестве одного из основных принципов охраны здоровья принцип соблюдения врачебной тайны (пункт 9 статьи 4), содержание которого определяется положениями его статьи 13, устанавливающей специальный правовой режим сведений, составляющих врачебную тайну. Врачебную тайну составляют сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении (часть 1 статьи 13). При этом не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти человека, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей, за исключением случаев, установленных частями 3 и 4 данной статьи (часть 2 статьи 13).

Частью 4 статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлен исчерпывающий перечень случаев, в которых допускается предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя,

в частности, по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, в целях информирования органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий, в целях осуществления контроля качества и безопасности медицинской деятельности в соответствии с данным Федеральным законом (пункты 3, 5 и 10).

Приведенные законоположения не предусматривают право медицинского работника использовать доступные ему в связи со служебным положением сведения, составляющие врачебную тайну, в целях направления по собственной инициативе обращений в органы государственной власти об имеющихся, по его мнению, нарушениях в работе конкретной медицинской организации и, соответственно, предполагают, что медицинский работник, реализуя свое право на обращение в государственные органы, с тем чтобы сообщить о фактах нарушений законодательства медицинскими организациями, их работниками, должен воздерживаться от разглашения сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия граждан, которых они касаются, на ее разглашение государственным органам, имея в виду, что при необходимости данные сведения могут быть запрошены государственными органами, в том числе органами прокуратуры, в установленном законом порядке.

Такое регулирование, притом что оно к тому же оспаривается заявительницей исключительно в части перечня сведений, составляющих врачебную тайну, как направленное на создание универсального механизма защиты права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и обеспечение действенности конституционного запрета на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия, не может рассматриваться как несовместимое с конституционными требованиями.

Вместе с тем положения оспариваемой заявительницей части 1 статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской

Федерации» находятся в общей системе конституционно-правового регулирования, а потому суды общей юрисдикции при ее применении вправе и обязаны обеспечивать баланс гарантированных ею конституционных прав и права на личное обращение в государственные органы (статья 33 Конституции Российской Федерации) – с учетом того, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Это, соответственно, означает, что данное законоположение, действующее во взаимосвязи с иными положениями федерального законодательства, в том числе устанавливающими последствия разглашения врачебной тайны, предполагает определение меры ответственности медицинского работника за разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина, которого они касаются, с учетом всех имеющих значение обстоятельств, включая сами обстоятельства разглашения, цели разглашения, наличие возможности обойтись без такого разглашения, отношение к факту разглашения самого гражданина (считает ли он необходимым требовать защиты своих прав, нарушенных таким разглашением), последствия, которые в связи с таким разглашением наступили для гражданина и для медицинской организации (например, была ли на нее возложена обязанность возместить гражданину вред, причиненный разглашением врачебной тайны ее работником).

Кроме того, действующее регулирование (в частности, часть 2 статьи 6 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации») устанавливает особый (ограниченный) режим использования информации, которая поступила государственным органам, органам местного самоуправления и их должностным лицам в связи с получением обращений граждан, не предполагающий ее произвольного (не связанного с проверкой указанных в обращении фактов) разглашения, что, принимая во внимание правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированную в Определении от 5 декабря 2019 года № 3272-О, не дает

оснований для автоматического вывода о том, что разглашение в обращении в государственный орган или орган местного самоуправления, обусловленном целью получения содействия по реализации прав и свобод обратившегося гражданина или прав и свобод других лиц, сведений, составляющих врачебную тайну, уже только в силу потенциально возможного риска причинения вреда правам и свободам граждан, с которыми связаны содержащиеся в обращении сведения, является существенным нарушением.

Оценка же обоснованности принятых в отношении заявительницы судебных актов – в том числе с учетом того обстоятельства, что впоследствии постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела было установлено, что передача о гражданах сведений, составляющих врачебную тайну, осуществлялась заявительницей с согласия этих граждан, – как связанная с установлением и исследованием фактических обстоятельств, не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Федосеевой Риммы Леонидовны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 540-О